Глава 415 Коконы золотого шелкопряда

Движется утром, приходит поздно~~ Сегодня еще три~~хехе~~.

Ладонь старика Линь Сяо была серьезно ранена. Мышцы тела были серьезно повреждены. Если есть печальный телохранитель синего пламени, пусть старик заботится о нем, боюсь, что он уже тело. ... []

Видя, что темный мир старика снова продвинулся вперед, Линь Сяо почувствовал себя бессильным.

Он изо всех сил старался восстановить свое тело на полной скорости, но у него все еще не хватало сил и не хватало ментальной силы, чтобы атаковать.

"Что ж, эта обида ужасна. Неудивительно, что здесь уже давно никто не может жить. Боюсь, что только супермастера императора могут спокойно уйти отсюда". После этой улыбки жилет промок. Он знал, что у него нет карт обратного хода.

Синий дракон - его самая большая опора, но даже он был серьезно ранен, а силы слишком далеки друг от друга.

Как раз когда Лин Сяо был в отчаянии, раздался голос Сюань Яо: "Плывет и разбивается!".

Внезапно я увидел, как с неба спускается ряд чистых и безупречных световых занавесов, и окружающие мгновения превратились в чисто белый цвет, а белый свет был похож на молнию, и он продолжал звенеть.

Белый свет громко взрывался, особенно как Чунь Лэй. Просто этот белый свет врезался в людей, но боли не было совсем, а было ощущение комфорта, которое невозможно передать словами.

И окружающие жалобно закричали, и самый старый певец на белом свете пронзительно закричал.

Эй!

Старик был утоплен белым светом. Перед тем как утонуть, темная завеса, из которой она развивалась, исчезла, осталось только увидеть взгляд паники.

Белый свет не знал, как долго длилась бомбардировка, и наконец медленно потускнел и вернулся в нормальное состояние.

На земле не было никаких повреждений, и выжившие несколько человек больше не пострадали, но обида вокруг четырех сторон уже исчезла, и старик, казалось, исчез вместе с исчезновением белого света.

"Френч, как ты?" С исчезновением белого света, месяц Цай Ся подошел к Линь Сяо и попросил его помочь ему.

В ее глазах был туман воды. Она только чувствовала, что рана на Линь Сяо задела ее тело. Она была очень обеспокоена.

Лин Сяо усмехнулся: "Не надо... не двигай меня... Я скоро поправлюсь!".

Линь Сяо, сидя или лежа, может управлять таинственной работой своего тела, плюс он принял высокоуровневое целебное средство, прежде чем исцелиться, и его тело может быть восстановлено снова через некоторое время, что также является магией древнего императора.

Единственные, кто сегодня жив, это Линг Сяо, Цай Ся, Сюань Яо, Ядовитая Кость, Дьявол и Нан Гонг Ли.

Нань Гун Ли подошел к Линь Сяо и встал перед ним. "Мастер Линг, сначала вы должны отдохнуть здесь, а я осмотрюсь".

Наньгун сурово подумал о задании пятнадцатилетней давности. Он должен был найти магическую силу богов, и он хотел ее получить, но он не хотел грабить его. Он бы убил старика, а не его. Рядом с Лин Сяо оказался другой молодой человек.

Он восхищался способностями Лин Сяо и был благодарен Лин Сяо за то, что тот дал ему волшебное зелье, прежде чем он выжил в городе. Он не из тех неблагодарных людей, которые видят прощение.

Как раз когда Нангун Ли шел к руинам, в небесах и земле появилась душа.

"Будь осторожен, она не полностью исчезла!" Сюань Яо крикнул Нангун Ли.

На этот раз все запаниковали, и Нан Гунли снова вернулся.

Перед руинами появление старика снова вызвало подозрение.

Однако ее нынешняя ситуация не такая сжатая, как была только что. Она просто показывает состояние фантома, а смелость взгляда уже уничтожила ее массивную силу души.

В тот момент, когда толпа уже собиралась броситься к старику, маленький треножник взлетел в воздух.

Внезапно Сяо Дин вспыхнул золотым светом, и из него выпрыгнула маленькая саранча.

Умные глаза саранчи мерцали, а тело мгновенно раздулось.

Один метр, два метра, три метра...

Всего за мгновение она превратилась в дюжину метрового червя, а золотое тело, такое выдающееся и благородное, словно червяк в червяке, шокировало нескольких человек на глазах.

Золотистая саранча защищает старого таракана перед собой, а его глаза приближаются к нескольким людям. Кажется, что пока есть что-то ненормальное, несколько человек немедленно проглотят это в живот и станут его пищей.

Нань Гунли и Линь Сяо смотрели на золотую саранчу и чувствовали, что кожа головы онемела. Только что в темном мире они видели, как золотая саранча проглотила большую кучу ядовитых. Теперь, когда они обрели истинное тело, сильное чувство угнетения лишило их возможности двигаться.

Это чувство подавленности на самом деле не слабее, чем у синего дракона. Оно кажется еще более пугающим.

"Да... это золотой кокон шелкопряда!" Кроме Линь Сяо, остальные люди посмотрели на золотую саранчу и издали крик ужаса.

Кокон золотого шелкопряда - самая могущественная и примитивная тля среди тлей, император всех тлей.

Согласно легенде, в древние времена, на заре человечества, звери господствовали на материке, и звери были верховными правителями. Боги и звери разных партий возглавляли тот или иной регион, а затем появлялись редкие пришельцы, которые хотели соперничать со зверями и высаживались в качестве императоров.

В то время все виды могучих зверей показали ужасный Тяньбин и вызвали величие зверей.

Среди них есть могущественный зверь по имени Золотой Кокон Шелкопряда, который демонстрирует высшую силу и боевую мощь. Он сравним со зверем и в конце концов обретает пристрастие стать землей, где живет его саранча.

Согласно легенде, золотой кокон шелкопряда является комбинацией пестрого короля и короля саранчи, и обладает двумя видами духов, сверхъестественными силами Тяньбина, которые являются редкими древними животными.

С течением времени кровь этого древнего и экзотического зверя становилась все тоньше, и до древних времен золотой кокон шелкопряда стал легендой, и его не видели.

Конечно, некоторые из них никогда не видели таких древних животных, но они немного узнали от некоторых классиков. Должно быть, Caixiayue, ядовитый скорпион и Nangong Lie - это все люди, выросшие в южной глуши, а император и Xuan Yao - личности. Это довольно необычно, но нет ничего удивительного в том, чтобы узнать этот золотой кокон шелкопряда.

Золотой кокон шелкопряда отличается от других зверей. Как правило, дух-зверь достигает седьмого порядка и может выплевывать слова людей. И его импульс, очевидно, достигает семи шагов, но его нельзя проглотить. Таким образом, можно утверждать, что этот кокон золотого шелкопряда все еще находится в долгосрочном периоде, а не является зрелым коконом золотого шелкопряда. Зрелый кокон золотого шелкопряда будет выпускать за собой крылья шелкопряда, которые могут выплевывать слова людей и трансформировать их форму.

Продолжительность жизни коконов золотого шелкопряда очень велика. Для роста каждой стадии требуется 5 000 лет эволюционного времени, то есть 5 000 лет раннего детства и 5 000 лет роста, после чего он станет зрелым коконом золотого шелкопряда.

Однако, независимо от того, какая из стадий кокона золотого шелкопряда обладает властью приказывать мировым шелкопрядам и саранче, это верховный император этих двух зверей.

"Ты... кто ты?" Очень слабый голос раздался рядом с золотым коконом шелкопряда.

Все ахнули, и их глаза сузились.

Очевидно, это голос старика.

Все сразу остолбенели, когда они слышали, что обиды тоже могут издавать звук?

Император уединился: "Твоя душа все еще там?"

Император тоже переродился, и он мог догадаться, что этот старик должен отличаться от прежних обид и быть похожим на свое прежнее состояние души.

Старик сказал: "Меня долгое время не было. Моя жена - это лишь желание умереть перед смертью. Она скоро исчезнет. Можешь ли ты сказать мне, как сейчас поживают потомки моего народа И? Рано ли пришли?". Убивают ли животных?".

В голосе старика все еще звучит сильная ненависть.

"Вернемся к старым предшественникам, народ И был уничтожен 10 000 лет назад". Нань Гунли вернулся к Богу, чтобы говорить.

"Убийцы, дети моей семьи И на самом деле... на самом деле..." Старик вздохнул.

Сюань Яо сказал со стороны, что "старому поколению не нужно грустить, ваша семья не полностью вымерла, и есть еще много тех, кто живет в этом мире, но они могут жить только на корточках, не боясь находиться в мире, опасаясь вызвать большую катастрофу." .

"Правда?" - спросил старик.

"Здесь нет фальши" Сюань Яо Инь Дорога, затем указал на Линь Сяодао "Ты видишь его?".

Старик не понял: "Что с ним случилось?".

"Он жрец вашей семьи, привязанный к лошади, а жизнь первосвященника посвящена поиску двух священных предметов двух предков народа И". торжественно сказал Сюань Яо.

Старик опустил глаза на лежащего на земле Линь Сяо, и его взгляд был полон сомнений.

"Если предшественники не верят, они могут поискать воспоминания молодого поколения. Он действительно нынешний конь семьи". Сюань Яо продолжил.

"Что ж, старик проверит, не привязан ли он к лошади моей семьи". Старик должен иметь голос, превратился в черный туман и вошел в море Сюань Яо.

"Будь осторожен, не дай ей занять твое тело". Император не мог не воскликнуть.

Однако Сюань Яо не двигался, позволив темному туману войти в свое собственное знание моря.

Сюань Яору был настроен по-стариковски, а все остальные втайне строили догадки, и все они демонстрировали выражение настороженности.

Через некоторое время черный туман снова вылетел и сформировал облик старухи. Она засмеялась. "Хорошо, мои дети все еще живы... они все еще живы, это благословение для моей семьи".

Сюань Яо сидела на земле как отстраненная. Было трудно сказать: "Предшественники заслуживают доверия?".

"Ну, старик верил". Старик ответил со вздохом, и иллюзия сильно поблекла. Затем он улыбнулся Линь Сяо: "Ты еще можешь встать? Мне нужно кое-что сказать тебе".

Линь Сяо слушала призыв старика и знала, что старуха перед ее глазами больше не должна вызывать ужасного негодования. Она боролась и выглядела очень бледной. "Перед... предшественниками... пожалуйста!".

Тень старика стала слабее и светлее, и она посмотрела на некоторых людей рядом с ним.

Несколько человек отступили с большим интересом.

Старик парил перед Линь Сяо и слегка закрыл глаза. Через некоторое время он открыл глаза. От сильного и мощного давления Линг Сяофэй отлетел в сторону, а затем закричал: "Ты... ты смеешь лгать старику". Если ты член семьи Дай, то не будет никаких священных предметов моей семьи, я проглотила тебя!".

Старуха только что вошла в память Сюань Яо и знала, что жрица вызвала коня в сожженном фестивальном городе. Она также знала из образа Сюань Яо, что Линь Сяо был призван, чтобы привязать лошадь.

Однако, когда она оказалась рядом с Линь Сяо, она не почувствовала, что тело Линь Сяо имеет запах их народа И, то есть тело Линь Сяо не имело привязанности, поэтому улыбка Дуань Дин Лин не стала лошадиной.

В этот момент она была в ярости и хотела проглотить душу Лин Сяо.

Кризис Линь Сяо!

{□□□□ www.ptwxz.com Спасибо за вашу поддержку, ваша поддержка - наша самая большая мотивация}

http://tl.rulate.ru/book/24862/2467762